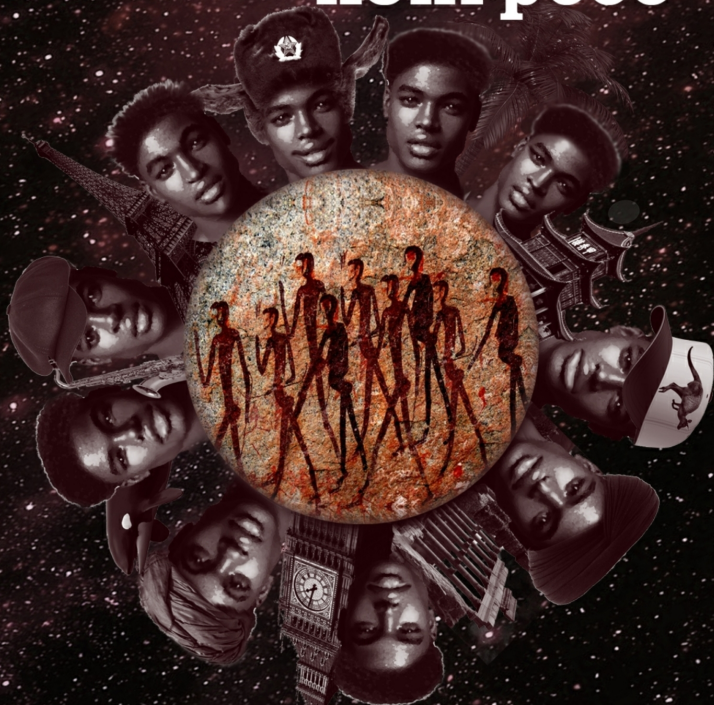

Людмила Перцевая

Черный конгресс

Фантастика

Москва, 2021

16+

Людмила Николаевна Перцева Чёрный конгресс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64095096

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда люди оценивают компьютерную программу, ее эффективность, надежность, различные компетенции – это нормально. Но попробуем представить обратное: искусственный интеллект оценивает человечество, его уровень развития, способность к эволюции, логичность, стройность замыслов и, разумеется, безвредность для окружающей среды, для Земли и космоса. И принимает решение, оставить цивилизацию или... Вот такой парадоксальный ход событий наблюдается в фантастическом романе Людмилы Перцевой, где галактическая обойма биороботов призвана решить практически неразрешимую задачу. Что из этого вышло? Читайте! Кроме романа-утопии в этот том входят и фантастические рассказы, чтение которых доставит вам, несомненно, большое удовольствие.

Содержание

Фантастический роман-утопия	4
Пролог	4
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	53
ГЛАВА 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Людмила Перцева Чёрный конгресс

Фантастический роман-утопия

Пролог

Алгоритм коррекции был безупречен, как и всё здесь, в Центре Мироздания. Как только прозвучало оповещение, что в Солнечной системе, на планете Земля от момента внедрения семян биологической сущности минуло ровно 300 таймов, все службы слаженно включились в подготовку экспедиции. Тайм включал в себя полный жизненный цикл посеянной популяции, стало быть, коррекцию надлежало провести после смены трехсот поколений. Считалось, что именно за такой период цивилизация обозначит себя с полной ясностью: на что она способна в гуманитарном и техническом развитии. Никто не мешал и не помогал землянам выживать, делать открытия в мире, данном им Созидателем для существования, совершенствуйте его по мере своих сил!

Но Центр Мироздания накопил изрядный опыт наблюдения за самыми разнообразными биологическими формами во Вселенной, чтобы не обольщаться и не надеяться ис-

ключительно на положительный результат. Несмотря на позитивные программные установки, органика позволяла себе взбрыкивать самым непредсказуемым образом. И добро бы это происходило при объективных обстоятельствах – климатических переменах, угасаниях источников энергии, иссякании пищевых и прочих ресурсов на планете. Нет!

Иной раз цивилизацию трясло на ровном месте, при стечении наиболее благоприятных факторов, при отсутствии неожиданных козней... хотя бы от самого Созидателя. Экспериментальные потряхивания, анализ потенциальных возможностей Органического Разума всякий раз поражали Центр Мироздания нелогичными итогами идеальных формул. Поневоле накопишь скепсис, который, как выясняется, неизбежное свойство всякого поиска и созидания!

Так Созидатель решил про себя, что коррекция, безусловно, необходима при любом творении, просто надо дать срок Разуму вызреть, и уж потом – слегка или основательно – подкрутить, подправить. И не исключено, что иной черновик легче просто стереть, чем доводить до идеального состояния.

Итак, на Землю через трансгалактический Портал предстояло отправить кассетную обойму биороботов, связанных единой коммуникативной и программной установкой, – нечто вроде Искусственного Интеллекта. Каждая единица из этой обоймы представляла в данном случае роскошный образчик землянина, каким ему надлежало стать (по программе!) к моменту посещения контролеров от Созидателя.

Это был крепкий опорно-двигательный костный аппарат, с функциональным снаряжением внутри, заключенный в мышечную прослойку и обтянутый великолепной черной кожей с дыхательной и защитной функцией. По земным меркам он был двухметрового роста, с устойчивой стопой и ухватистыми рабочими манипуляторами – руками. Голова от солнечного излучения была защищена объемной пушистой шапкой волос, ведь именно в мозгу был заключен анализатор всего происходящего, здесь вызревали оперативные команды, в зависимости от слуховых и зрительных отражений действительности, управлялись все самые важные функции робота-контролера.

Подготовка проходила безо всякой суеты, по заведенному порядку. Предусматривалась любая нештатная ситуация, хотя визуальная дальняя разведка не видела на Земле никаких катастрофических перемен. Взрывы были мелкими, пылевые смерчи и вулканы довольно быстро укладывались в стадию покоя, континенты ерзали по шару с допустимыми параметрами, совсем не мешая океанским течениям и не перегораживая значимых проливов. Но на всякий случай роботы были снаряжены индивидуальным способом мобильного передвижения и трансформации. Мало ли, куда и откуда им придется драться, транспортируясь в зависимости от обстоятельств!

Итак, кассета вышла на стартовый порог межпланетного Портала, еще раз была бегло отревизована Комиссаром от

службы Коррекции – и получила отмашку на год земного времени. С полномочиями огромными, но в то же время дозволенными к применению лишь после скрупулезного изучения реальных обстоятельств и способности землян к регенерации, программным поправкам и дальнейшему развитию.

Транспортировка происходила практически мгновенно, так в древней пещере Стеркфонтейн, на юге Африки, континента с самыми благоприятными условиями для развития разумной жизни на Земле, объявилась компания из десяти негров – рослых, абсолютно голых, бестолковых, лепечущих что-то невразумительное. Археологи были страшно недовольны: они давно законсервировали эту пещеру, из которой по давним и общепризнанным представлениям, сорок тысяч лет тому назад зародилась на Земле разумная жизнь. А тут эти аборигены, похожие друг на друга как братья-близнецы!

– Э-э-э, парни, вы прямо как с конвейера, все на одно лицо, откуда вас черт принес? – недовольно, но и с насмешкой произнес Жорес. Парни попереглядывались, и лица их неуловимо, пластично поплыли, обретая некоторые индивидуальные особенности. Жорес зажмурился, потряс башкой и попятился, кажется, вчера в баре он хватанул лишнего... Или освещение здесь, в пещере, зыбкое? Он рявкнул на негров:

– А ну, давай, выходи на свет божий, что это вы без штанов-то вовсе? Хоть бы повязки какие... Секта что ли новая?

– Нет, господин хороший, с нами тут эксперимент проводят, реакцию изучают на новую вакцину от эболы, – на чистом французском языке ответил один из шайки, отличавшийся от остальных оттопыренными ушами и приплюснутым носом. – Обещали прийти, проверить, не высыпала ли сыпь у кого-нибудь.

– Та-а-ак, а почему здесь, в археологическом заповеднике? Китайская клиника работает ведь в соседнем поселении, туда и шуруйте!

Жорес сразу понял, что лучше от такой шайки избавиться без лишнего дознавательства, вытолкать – и забыть! Кажется, аборигены были того же мнения. Они с готовностью, подталкивая друг друга и лопоча что-то на местном наречии, вытеснились из пещеры и побежали в указанном направлении. К китайской клинике.

Информации о происходящем на Земле у контролеров было до обидного мало. Это была сознательная методика всех подобных экспедиций: на какую бы планету они не направлялись, все данные о популяции предстояло собирать на месте, исторические, географические, политические, биологические... Ну, что перечислять, сказано – все!

Языки они воссоздавали, пользуясь лингвистическим багажом собеседников, моментально, со всеми оттенками эмоциональной и фонетической окраски. Вот и сейчас, считав личность Жореса до мельчайших подробностей, они получили представление о Франции, ее языке, местоположении

и текущем состоянии – всё, чем был внутренне богат этот... белый. Почему – белый? Это еще прибывшим неграм предстояло понять.

Жорес, избавившись от странной шайки, завершил обход заповедника, отчитался перед начальством, а вечером, в баре, позволил себе немного расслабиться, оказавшись в обществе Франсуазы, девчонки хоть и глуповатой, но вполне заслуживающей доверия.

– Эх, Франни, мы еще не поняли, в какой ловушке все оказались, – облапив корпус красотки, горевал он, – слишком много воли дали мы этим узкоглазым, они и творят, что хотят... Я тут сегодня видел набор черных клонов, наверняка из их лаборатории, такие экземпляры, как под копирку! Под черную! Знаешь, что такое копирка? Да, конечно, откуда тебе старые технологии знать... Вот они и лепят черных себе на службу... Тс-с-с, я ничего не говорил, ты ничего не слышала, давай еще по одной – и к тебе! Или ко мне?..

Девчонка захихикала, конечно, она догадывалась, что такое копии и клоны, хотя и не представляла, как их лепят. Да и зачем это ей, пригодной для частного обслуживания, но необученной грамоте: меньше знаешь – лучше спишь, так говорили Франни, готовя к важному ремеслу. И с ней спать любили, такая была озорница по этой части, что равных ей не сыскать!

А вот шайка черных, убравшись на изрядное от археологического заповедника расстояние, звуков не производила.

В полном своем составе Интеллект работал мощнее, нежели разбросанная по частям обойма, так что надо было использовать начальную фазу нахождения на объекте исследования для выработки плана в соответствии с открывшимися обстоятельствами. Алгоритм опять же методически выверен: произвести сканирование местности, определить, с кем вступать в контакт, найти источник достоверной информации, привести себя в соответствие с привычным времени и месту обликом.

Интеллект моментально зафиксировал, что по земному летоисчислению, которое время от времени кардинально менялось, на планете стоял 2020 год от рождества местного божества. Общественная структура в очередной раз была обновлена 100 земных лет тому назад и с тех пор неуклонно совершенствовалась и шлифовалась. Всё прочее предстояло определить на местности, в разных точках Земли. Настройка была сделана на высший градус напряжения: где шибче всего кипело, там каждому из них и предстояло появиться. Связь между разведчиками оставалась прочной и нерушимой. После реакции на их облик первого встретившего их землянина, включили и опцию на трансформацию – чтобы легче было вписаться в исследуемые обстоятельства.

Найти источник информации по историческому развитию земных сообществ при первых попытках не удалось, либо они были строго засекречены, либо вообще кем-то уничтожены. Представить, что люди, обладая всеми средствами

коммуникации, не фиксировали этапов развития цивилизации, было просто невозможно, что это в таком случае за цивилизация – без элементов самосознания!

Интеллект решил провести детальную разведку в режиме непосредственного соприкосновения. Обойма разделилась, и рассеялась по континентам. У каждой единицы теперь был внешний покров (одежда), кодовая кличка (земное имя), каждый мог трансформироваться в соответствующий местности расовый облик. Хотя последнее обстоятельство, кажется, было не столь значащим: черные, белые, желтые теперь водились везде в необъяснимой пропорции.

Итак – старт!

ГЛАВА 1

Его толкали, увлекали за собой, что-то ему кричали и, не требуя ответа, мчались дальше. Взрывались дымовые шашки, время от времени струи из брандспойтов поливали толпу. Валери понял, что ни его черная физиономия, ни джинсовый костюм ни у кого не вызывают особого внимания и подозрения. Язык он поднастроил – и включился в общее движение. В Париже бесновалась толпа, она была в историческом центре, клубилась у административных зданий, но особенно радостно и плодотворно гудела на торговых улицах. Здесь безбоязненно громили, вламывались, тащили всё, что попадалось под руку. Прямо в ухо ему кто-то торжествующе орал:

– Центробанк подожгли, представляешь, как полыхает!?

– А что там можно взять? – ошарашено спросил он.

Вокруг захохотали:

– Правильно мыслит парень! Да просто пусть знают наших, правители хреновы! Скоро у них Елисейские поля огнем прорастут!

– А зачем, нам-то с этого что? – продолжал он упорствовать.

От него отмахнулись, в битве с полицейскими не до просветительских бесед! Остановился и уперся глаза в глаза лишь один, возбужденный и злой, совсем молодой белый

парнишка, похоже – студент:

– Ты что, с неба упал? Потому что у нас – демократия, потому что мы – Пятая Республика, имеем право на обновление власти, проявление своей воли, своей политической воли! Они так долго нам это всё проповедовали, что мы в это поверили! Теперь и они должны поверить, что мы – реальная сила, им нечего нам противопоставить!

Так Валери познакомился с Эммануэлем, студентом и почти профессиональным бунтарем. Студент привел этого наивного черномазого к себе в студию, отдышались, пили кофе и разговаривали. Потом парижанин включил свой ноутбук (экспроприированный!), показал новенькому, как пользоваться поисковиками, – тот на удивление въехал очень быстро. Эммануэль даже подумал, что Валери смеха ради поначалу только прикидывался лохом. Поняв, что новый приятель погрузился в виртуал глубоко и надолго, студент решил смотаться по своим делам, его ждала Женевьева.

Малютка всерьез увлеклась музыкой барокко, и ему приходилось таскаться за ней по концертам, не всегда с большим удовольствием. Но как было ей, такой лапушке, отказать! Когда она со своей скрипочкой выходила на сцену, кланялась, искала его глазами в зале, он просто таял от умиления. Сама мысль о встрече с ней уже заставляла сердце учащенно биться. Так что выбирать, с кем проводить этот вечер, не приходилось, конечно – с подружкой!

Сохранность жилища его не волновала. А что тут у него

украсть; на улице, если кому и надо, добыча побогаче. Да и не похож Валери на заурядного воришку.

И умчался. Правда, на пороге притормозил и неожиданно для себя спросил нового приятеля: "А ты из мигрантов или уже давно наш, гражданин республики?" На что черный, не отрываясь от экрана, рассеянно спросил: "А это что, важно?" Эммануэль пожал плечами: действительно, какая разница? Но в голове опять мелькнуло, что не прост, очень не прост этот ...отвечающий вопросом на вопрос.

С тем и отбыл, хлопнув дверью, не знаящей запоров.

Валери понял, что он, наконец, дорвался до солидного источника информации. Загрузка и передача данных всей обойме шла стремительно. Через некоторое время они знали историю человечества в наиболее значимых событиях: войны, волны миграции, разобщение и перерождение, объединение и снова распады, письменность, религии, наука, костры инквизиции, социальные взрывы, революции...

Странно, но развитие цивилизации на Земле шло не по восходящей, а какими-то зигзагообразными скачками. Эта биологическая популяция, даже овладев письменностью, аналитическими способностями, умением концентрировать знания, не пользовалась ими для выработки решения к последующим важным преобразованиям. Оглядываясь порой назад, они никогда не озадачивались прогнозами! Земляне оставались разобщенными и враждебно настроенными племенами даже после тысячелетий истории. Техника раз-

вивалась, технологии совершенствовались, а общественные отношения нет.

Валери обратился к источникам текущей информации, окунулся в социальные сети – и еще больше изумился, настолько они были противоречивыми и взаимоисключающими. Ну, хорошо, студенческую тусовку, толпу он видел, так сказать, в действии, выслушал и понял, что все эти бунты – молодое горячее самоутверждение. Перебесятся – и пройдет. Теперь следовало обратиться к противоположной стороне. Может, там лучше понимают, к чему ведет противостояние?

Внутренний тумблер изменил положение – невидимый разведчик оказался в кабинете Президента. Там стоял крик, почище уличного, хотя здесь нервно совещались всего-то с десяток облеченных властью особ.

– Как вы могли допустить пожар в Центробанке? – орал Президент – а если они парламент подожгут, вы тоже будете ссылаться на недостаток силы?

– Да, тоже буду ссылаться! Вы видели, какие орды у нас на улицах и площадях?! – на повышенных децибелах отвечал ему Министр внутренних сил. – Думать надо было, прежде чем такой закон вводить! Вы заведомо провоцируете их, а мои люди головой отвечают за ваше безголовье!

– Господа, сбавьте пыл, ясно же, что не этот конкретный закон вызвал протесты, – угрюмо пророкотал Министр обороны. – А что было неделю тому назад? Месяц? Полгода и

год? Да у нас эта перманентная война не прекращается, а вы все твердите о демократии, кто вообще придумал эту долбаную демократию, все эти права на голос и собственную позицию! Вот и расхлебываем все эти свободы, глотаем слезы с кровью пополам.

– И что теперь, – яростно развернулся в его сторону Президент, – вы хотите, чтобы я объявил комендантский час и ввел в Париж войска? Вы понимаете, что мне предлагаете? Чтобы я в истории Франции остался диктатором, сатрапом?

– Да никем вы не останетесь в истории, – вдруг тихо проговорила Министр здравоохранения и села в кресло. Все мужчины повернулись в ее сторону и онемели.

– Уже запланирована и набирает обороты феминистская компания против посягательств мужчин на честь и достоинство женщин. Все предыдущие демонстрации вам детскими прогулками покажутся по сравнению с тем, что они учинят. Все суды будут только их исками и заниматься. Завтра первое выступление у Эйфелевой башни, они потребуют ее снести, как... как неприличный символ мужского превосходства. И что вы им ответите?

– Откуда вы знаете, когда они выступят и что потребуют? – стараясь сдерживаться, спросил даму Президент.

– А вы по социальным сетям пройдитесь, там вам всё расскажут без утайки, – съязвила Министр. – Что было, что будет, чем сердце успокоится. Только кажется мне, что отныне никто тут у нас успокаиваться не собирается. Запутались мы

в этих сетях безнадежно. Мне иногда кажется, что именно они правят страной, а не мы, не вы, и не парламент.

– Еще бы понять, кто эти сети забрасывает и на какой улов надеется, – мрачно откликнулся силовик. – Я давно говорил, что надо хотя бы чужаков в чувство привести, влупить по американским IT-гигантам солидными штрафами. Все эти Facebook, Amazon, Apple, Netflix и Google давно напрашиваются на хорошую порку, так вы боитесь с Трампом поссориться. Вот они и руководят в своих сетях нашими погромщиками.

В кабинете наступила тишина, все участники бурной дискуссии в полном недоумении рассаживались по креслам, чувствовалось, что они растеряны и подавлены. Войска – против баб, которые не хотят, чтобы их лапали?! Что, черт возьми, вообще происходит, отчего вся страна сошла с ума? И у соседей по Евросоюзу примерно то же самое... Уж на что немцы – законопослушная нация, и те без конца митингуют, штурмуют свой бундестаг.

Валери понял, что здесь объяснения происходящему он не найдет, власть ситуацией не владела. Он телепортировался в отдаленный тихий парк, материализовался на скамейке, попытался проанализировать ситуацию, привлекая весь исторический материал.

– А вы, голубчик, ничего понять в этом и не сумеете, – прошелестел голос ...внутри его. Валери скосил глаза и увидел рядом пожилого, очень пожилого белого человека. Надо

же, у них есть телепаты!

– Редко, но встречаются, – с усмешкой подтвердил старик. – Как вам проще продолжать беседу? Я предпочитаю молча. Но могу и вслух. Вы, дорогой наблюдатель, кстати, мой тезка, присутствуете при самой горячей фазе – идет сброс массива опыта и знаний в помойку. Так лихо с богатством расправляется поколение, получившее все и сразу: электричество, телефон, порох и атомную энергию. Они всем этим пользуются, нажимая на кнопки. Им не надо думать и понимать, как это работает, они решили, что способны так же легко управлять и всем миром. Или не управлять, – им всё равно, в хаосе ведь веселее и проще!

– Но это чревато самыми страшными последствиями, – попытался возразить Валери, однако старик весело его перебил:

– А вот чем чревато, им, молодым и рьяным, предстоит понять на собственной шкуре. Я когда-то правил этой страной, всякое тут было, и военные действия, и мирные демонстрации, но, уверяю вас, чужой опыт никому не нужен. Вот эти революционеры методом отрицания и хотят получить искомое – власть, материальные блага, свободу. А обретут к исходу своих дней лишь свой горький опыт. Когда-то же они должны, наконец, его получить?

Вы будете смеяться, но на днях на меня подала в суд за сексуальное домогательство журналистка, которую я потрепал по плечу после интервью. Потрепал, как внучку, лестно

даже подумать, что она посчитала иначе.

Мирное течение беседы прервали взрывы, прогремевшие где-то в отдалении.

– Такого безумия не было даже во время войны. А ведь это беснуются собственные граждане Франции! Чувствую я, что разнесут они Париж, – заключил горько старик. – И я уже не увижу, что и кем будет построено вместо него. Жалко. Да вот еще бы узнать, чем суд завершится, к чему меня приговорят. Дожить до приговора...

Он опустил голову и будто задремал, бывшему президенту было хорошо за девяносто, однако голова его была вполне ясной. В отличие от тех, кто боролся за свободу самовыражения.

ГЛАВА 2

Нью-Йорк и всегда слыл местом суетным, но нынче людской водоворот был особенно агрессивным. Особенно на Уолл-стрит, где первым номером значилась Нью-Йоркская фондовая биржа. Совсем недавно жесточайшим образом подавленное и уничтоженное движение «Оккупируй Уолл-стрит» мелкими ручейками, вспышками и пикетами готово было возродиться. А всё этот безумный Дональд Трамп! Уж ему ли, бизнесмену, не знать, что деньги любят тишину? Взял и громогласно объявил Китаю торговую войну! Китай в ответ выкинул на рынок первую партию облигаций США. Биржа буквально взорвалась, пара каких-то прогоревших брокеров, выйдя на помпезную лестницу под звездно-полосатым флагом, произвела обоюдный выстрел. Успешный. Два трупа.

Торги прекратили, но в растерянную тишину вечно гудящего зала вполз уличный гул: со всего Манхэттена подтягивались то ли любопытствующие, то ли протестующие, еще не осознавшие, чем им всем демарш Китая грозит.

Вихри людские уплотнялись вокруг какого-то оратора с мегафоном. Боб, черный двухметровый красавец в белом свитере и красной кепке, лавируя, быстро подгреб поближе. А вдруг услышит что-то важное?

– Если наша страна будет выплачивать свой государствен-

ный долг держателям облигаций, – нудно вещал оратор, – на полста лет всем нам придется затянуть пояса, наши доходы ополовинят!

– Это тому, кто их имеет! – насмешливо крикнули из толпы, – нам все ваши долги и страхи пофиг!

– Вы храбритесь, пока свои пособия получаете и ничего не делаете, – угрожающе взревел мегафон. – Небось, думаете, такая халява будет длиться бесконечно? Когда Президент задумал вернуть крупные компании в свою страну, надо было не орать об этом на весь мир, а тихо поворачивать штурвал. Так нет же, у них там, наверху, только хапать без меры хватает ума, а чем это все аукнется для работяг, никто не думает!

– Каких работяг, умник, безработица уже зашкаливает, и первыми выкидывают черных. – Тут Боба бесцеремонно толкнули под бок. – Ты чего молчишь, дылда, есть у тебя работа?

– Пока нет, но я надеюсь... – осторожно начал галактический разведчик, пытаясь уклониться от прямого ответа.

– Он надеется! Вы слышали? А то, что в стране двадцать миллионов незаконных мигрантов живут с такими же надеждами, тебя не напрягает? Или ты тоже из их числа?

Вокруг загоготали и заулюлюкали, сзади напирали, и Бобу ничего другого не оставалось, как телепортироваться из гущи событий. Да он и понял, что наивысший градус напряжения все-таки не здесь, не в толпе. Маячки посверкивали

в другом направлении: воротилы бизнеса укрылись в тиши огромного особняка, принадлежащего главе совета директоров Форда.

Автопроизводитель одним из первых построил в Китае производственные мощности, на полную катушку запустил конвейеры, сильно расстроив Детройт. Умиравший город со всеми его стачками, демократическими битвами и расовыми войнами, разумеется, бизнесменов больше не привлекал. То ли дело – смирная и дешевая азиатская рабсила. И вот – получили. Китайцы, чуть поднакопив жирок, законодательно подняли размер минимальной зарплаты, что моментально срезало уровень прибыли американских инвесторов. Да к тому же и экологическое законодательство заработало, сильно увеличив расходы. Такая засада!

Почувствовали перемены в поведении некогда покладистых китайцев и другие глобальные компании, увлеченно инвестировавшие здесь в строительство заводов и фабрик, похоже, все они попались в азиатскую ловушку. Многие отрасли пострадали, не только автомобилисты.

Может быть, старик Трамп и прав, надо уходить из Китая, но ведь это все не так просто: заново обучить своих безграмотных бездельников, отстроить новые мощности, искать новые рынки сбыта... Да и обидно уходить с голой задницей с уже обжитого места! Хотелось сатисфакции. Крупные игроки глобального рынка упускать своё не любили, бились до последнего.

Разговор происходил злой, пили немного, но по высказываниям казались пьяными, потерявшими над собой контроль. Из-за выброса китайцами облигаций, бумаги обесценивались, но это не радовало ни держателей, ни тех, кто их печатал. Рушилась отлаженная годами машина, буксовала, или... уже врезалась в столб?

Боб, невидимый и бессловесный, угнезвился в зеленом уголке зимнего сада, жадно впитывал сказанное и даже лишь подуманное. Уровень отчаяния и готовности к самым рискованным действиям просто зашкаливал. И это были не ошалевшие от вседозволенности пацаны на улицах и площадях, а вполне солидные преуспевающие люди, с образованием, с жизненным опытом, капиталом. Но вы только послушайте, что они говорят?!

– Господа, надо Трампа убирать, что он, как слон в посудной лавке, политику вершит? Ну, не оправдал надежд, хватит уже с ним экспериментировать. Он за государство, видишь ли, радуется, за державу ему обидно, а мы – за бизнес общепланетного масштаба! Нет у него кругозора для президентского поста.

– Так сколько было попыток остановить этого умника, он хотя бы за происки русских должен был ответить, но увернулся, гад! Может, пристрелить его безо всяких хитрых затей? Президенты ведь от пули тоже не заговоренные, проверено...

– Чтобы всё выгорело надежно, включайте черных! Пусть

восстанут против рабства!

– С ума сошел, сегодня? Против рабства?

– А какая разница, когда? Главное, устроить бучу по всем штатам. Не волнуйся, я проспонсирую...

– Да мы все не прочь подключиться, схема наработана, взбаламутим это болото, а там и посадим старого надежного Джо. Тот хоть управляемый. Кто у нас медиамагнатами рулит? Надо им директиву заранее выдать, чтобы всё прошло без осечки. Пусть свобода гуляет только там, где следует, но уж точно не в СМИ. А Трамп мочить по всем каналам, пусть и сам поймет, что власть его уже кончилась!

В полном недоумении и задумчивости Боб вылетел прочь. Он уже владел информацией о «цветных революциях», с помощью которых США переворачивали вверх дном чужие страны. Очень эффективная политика хаоса помогала им оставаться конкурентоспособными, поддерживать на плаву свои зеленые "фантики". Но перевернуть вверх дном свою державу – очень опасная затея! Неужели здесь научились протесты включать и гасить по щелчку пальцев, в любой момент? Это же каких силовиков надо иметь, готовых буквально на всё, какой запас прочности в общественном устройстве.

Реализация дурной задумки по уничтожению Трампа началась немедленно. Где-то при задержании пристрелили черного подростка, где-то полиция превысила свои полномочия при разгоне возмущенных, нечаянно придушили при

задержании агрессивного наркомана... И понеслось! За полгода страну раздербанили так, что ранее сияющие витринами её города было просто не узнать. Сносили исторические памятники, громили магазины, поджигали автомобили и целые кварталы. К редким провокаторам моментально присоединялись бездельники всех мастей, живущие на пособия, не знающие, чем развлечься. А тут – на тебе! – политическая борьба во всей красе. То-то вандалам было раздолье! И немалая пожива. Большой бизнес с потерями малого не считался.

Силовики были деморализованы, они никем не поддерживались, у них отняли право даже на самозащиту, поставили на колени, о защите правопорядка и речи не было. Горожане сами вооружались для отпора хулиганам, выстрелы гремели по всей стране. Мир замер. Настоящая фантастика, предвидеть и предсказать которую никто бы не смог!

В такой обстановке прошли выборы, которые напоминали скорее дикие гонки без правил, нежели торжество демократии. А кого это волновало?

Джо, которого досрочно провозгласили победителем гонки, слег, пережив после всех треволнений очередной инфаркт. Остановить безумие оказалось просто невозможным. Трамп еще до инаугурации соперника бежал в неизвестном направлении, кто говорил – к Путину, кто шептал, что в Венесуэлу. Самые знающие утверждали, что он вместе со своими капиталами, но без красавицы-жены, обосновался на Ку-

бе. Обещал поднять экономику в отдельно взятой социалистической стране. Если она поменяет ориентацию.

Боб наблюдал всю эту эпопею, как захватывающий спектакль. Было очень интересно, что же, наконец, вся эта рукотворная заваруха даст крупному капиталу? На бирже пока царило уныние, доллар терял свои позиции, а инвестиции в юанях или рублях еще не потекли в Северную Америку полноводной рекой. По всей видимости, игра была рассчитана на долгую перспективу. СМИ, или как говорили – четвертую власть – построили. Пресса в полной готовности ждала последующих указаний, пока же толкла воду в ступе, то ругая русских, то грозя китайцам.

Европейские союзники пребывали в полной растерянности. Они привыкли беспрекословно поддерживать любую игру англосаксов, но тут безумие просто зашкаливало. Пока Госдеп безмолвствовал, игру толпы по ту сторону океана подхватили энтузиасты Старого Света. И тут тоже началось выяснение отношений между белыми и черными, покаяние и наказание, снос памятников. Власти искали провокаторов на стороне, не бороться же с проявлением демократии, с порывами собственного гражданского общества. В очередной раз кивали в сторону Кремля, оттуда все беды!

Пока волны протестов нарастали, превращаясь в планетарное цунами, Боб решил заглянуть в Голливуд, полюбопытствовать, чем монстр киноиндустрии намеревается обрабатывать ошалевшие мозги. Первые впечатления заинтриго-

вали.

Деловая суета, царившая в павильонах, гримерках и мастерских, показывала, что у этой империи свой счет времени, свои инвесторы и непоколебимый рынок сбыта при любых потрясениях. Прохаживаясь по этому вертепу шоу-бизнеса, Боб вертел головой, вглядываясь в декорации очередной феерической эпопеи, как вдруг услышал обращенный к нему возглас:

– Эй, ты, ну да, ты, двухметровый, ты не к нам ли на кастинг идешь? Опаздываешь, вообще-то, ну-ка, лети быстренько ко мне!

Боб подошел к невысокому толстому господину, развалившемуся перед подиумом. Тот рентген-взглядом пронзил его насквозь, не очень понял, но, видимо, внешняя фактура была неотразима!

– Ты сейчас нигде не задействован, Джорджи тебя не снимает? Послушай, мне очень нужен... твой цвет кожи, и данные... Опыт есть?

– Нет, сожалею, – конфузливо признался Боб, чем окончательно покорила толстяка.

– Вот и прекрасно! Мы ищем любовника для Федерико, там, понимаешь, он уходит от своей девчонки и натывается на тебя. Сад, всё цветет, зелень, потом сумрак... Ну, в общем, не суть, сценарий считаешь, просто надо быть отвязанным – и всё! Соглашайся, я прямо вижу тебя в этой роли!

Боб подумал, что ослышался, любовником – кого?

– О, дьявол, ну кого же ещё, не бабы же какой-нибудь! С ними сейчас вообще связываться опасно (Луиза, я тебя не имел ввиду, ты – супер!), тут же пришьют сексуальное домогательство! Надеюсь, ты никого не домогаешься?

– Я – нет, – честно признался Боб, – я вообще никого никогда не домогаюсь.

– Ты...это...а как? Сам с собой что ли? Впрочем, твой интим к делу не относится, ну, так будем контракт подписывать? Или сначала пробы? Смотри, Федерико уже ножонками сучит, рвется в кадр с тобой! Между прочим, он славный парень.

– Я просто понять хочу, – осторожно начал Боб, – а как у вас будет популяция поддерживаться, если любовь – однополая? Вроде бы и христианская мораль такое всегда осуждала.

– Блин, да он еще и с чувством юмора, – расхохотался толстяк. – Ты потолкайся, поброди по нашим городам, доразмножились до такой степени, что тесно жить стало, ни работы, ни жрачки на всех не напасешься. Китайцы своим гражданам в приказном порядке запретили рожать, а мы – мягкой силой, всякими соблазнами отвлекаем молодых от глупостей. У нас в стране вообще свой пол даже ребенок может определить, по самоощущениям, дано ему такое право! А религия, дружок, сейчас не в счет, особенно эта, христианская, устаревшая.

Погоди, так мы с тобой глобальные проблемы будем обсуждать, или картину делать? В конце концов, я ведь тебя

не на педофилию толкаю, всего-навсего на свободную красивую любовь! Так, подписываешь?..

Черный красавец беззвучно растаял в воздухе, у толстяка некрасиво отвисла челюсть, он судорожно постучал телефоном по столу, потряс головой, закрыл и снова вытаращил глаза. Никого.

– Перерыв! Придурки! Такую натуру упустили, ничего нельзя доверить.

Боб понял, что человечество проблемами перенаселения все-таки озабочено, решать их пытается разными методами. Может быть, ожесточенные бои на улицах и площадях, погромы с неизбежными жертвами тоже объясняются этим? Но раньше у людей в ходу были гораздо более эффективные методы – на полях сражений гибли тысячи, миллионы особей, их сжигали, закапывали...

Он почувствовал, что его мыслительный аппарат закипает от несоответствия самого термина «эффективный» – производимым действиям по регуляции популяции.

Требовался отдых. И обмен информацией со всей обложкой.

ГЛАВА 3

Джозеф давно вызывал подозрение у Асикаги, правителя Южного доминиона. Непонятно, откуда взялся этот черный демон, как сумел столь быстро продвинуться, почему при этом не претендует на продолжение карьеры, предпочитая оставаться доверительным курьером. Конечно, надо отдать ему должное, всё, что нельзя доверить техническим средствам коммуникации, с уха на ухо, глаза в глаза лучше и быстрее этого парня с вылупленными зенками, никто и не доставит.

Дело даже не в том, что у него на вооружении была быстороходная леталка. С тех пор, как в обиход был широко внедрен легкий водородный моторчик, такие леталки не соорудил себе только ленивый! Одноместные и с прицепами, крылатые и хвостатые, на полозьях и смешных, лишенных своей функции, колесах. Резвились молодые люди! Но ведь конструкторским указом в этих моторчиках был ограничитель скорости – не более ста миль в час, а Джозеф оказывался в заданной точке, где бы она ни была, за десять минут. Это как, спрашивается?

И почему все строго секретные субъекты после получения информации от него присылали указания: «Впредь – только с ним»?

Загадка! Но правитель Асикаги не лез на рожон и свои-

ми подозрениями ни с кем не делился. По старинной традиции оградившись улыбкой и поклоном, он давал Джозефу самые опасные поручения, авось, однажды этот перспективный малый и споткнется где-нибудь на пустынных просторах Австралии. Между прочим, давно ставшей сугубо японской вотчиной.

...Произошло всё в эпоху глобальных сдвигов, массовых миграционных движений. Ушлые японцы, отследив все перемещения своих заклятых соседей, позавидовав, что Китай практически без единого выстрела оккупировал почти всю Африку, тоже решились на экономический бросок. Они на шибко большое не замахивались, им вполне хватило бы того самого острова, который только из конспирации не назывался материком. В самом деле, не до скончания же веков спорить с русскими из-за дальневосточных островов, этих каменных ошметков суши, пора и самим решиться на экспансию!

Так они без особой огласки и шума скупили за бесценок пустынную часть Австралии, не скупилась на доллары, приобретая урановые рудники и золотые прииски. Потом умело раскрутили бунты на северном побережье, несколько раз подряд сменили власть... И она им больше не мешала.

Миграция в этом направлении длилась год за годом, аборигенов никто особо и не трогал, они сами собой опускались до категории нижнего разряда работников, лишённые образования и языка доминирующей нации. И вот уже муссиру-

ется вопрос, не пора ли переименовать этот остров в Страну Восходящего Солнца? Впрочем, торопить события не к чему. Пусть на той, исторической родине, под гордым именем уверенно чувствуют себя островные патриоты, не желающие оставлять традиционные святыни. Им, конечно, не просто бытовать рядом с базами англосаксов, но жить-то на что-то надо! Так и сосуществуют – каждый в своей ипостаси, на своей определенной территории, в роли истинных и номинальных хозяев.

Асикаги снял очки, призадумался, надо было найти возможность пощупать африканских соседей... послать туда Джозефа с тайным предложением к сотрудничеству. Руководство информировать об этом не стоило, сначала надо обкатать канал, оценить потенциальную выгоду, а там, глядишь...

– Ты, Джозеф, вот в эту точку сколько будешь добираться? Мне надо их губернатору вопрос закинуть.

– Как всегда, расстояние значения не имеет, вы ведь знаете, – с легкой улыбкой поклонился Джозеф. – А мысленно добавил: «Принимаю текст».

Асикаги, пристально глядя курьеру прямо в глаза, транслировал: "Десять урановых "Копий" с дальностью прицела 1000 км. в обмен на 50 кг необработанных алмазов для технических целей; поставка документально не фиксируется. Ответ с курьером". Сморгнул, отвернулся к столу, чтобы взять бутылку с водой, а когда поднял глаза – курьер исчез.

Правитель доминиона только головой покачал: надо же, какая мобильность, прямо, как робот! Он нисколько не опасался, что Джозеф его «левый» заказ спалит. Между телепатами такого не бывало, работали исключительно на доверии и связями своими сильно дорожили: сегодня ты на посылках, завтра – у тебя, позиции были очень подвижны. А предъявлять обвинения на бездокументальной основе еще ни в одной стране, ни на одном континенте не научились. Тут все надежно.

Сложнее будет произвести обмен только что изобретенных боевых установок малого круга действия на водородных кенгуляциях – на алмазы. Но без них японские изобретатели вряд ли запустят буры на большую глубину, а коридор к Антарктиде требовался без промедления. Это не только надежная поставка дефицитной воды на весь пустынный регион, но и новый минерал, обнаруженный дотошными японцами на ледяном континенте.

Пока все эти планы нигде и никем не озвучивались, прошли те времена, когда ученые спешили застолбить свои открытия публикациями в научных журналах или на конференциях. Хвалились и сообщали о чем угодно, только не о самом важном. Тут, как говорили в старину, каждый сам за себя.

Дверь мелодично запела, приближался посетитель, по сигнальным координатам – свой. Асикаги расслабленно развалился в кресле, подумал, что комплектацию партии "Ко-

пий" надо бы уже потихоньку готовить, не могут китайцы, работающие в Африке, от нее отказаться! Назревающий спор с Индией вот-вот должен был перейти в горячую фазу, чуть бы их подтолкнуть. Кстати, не пощупать ли на предмет надобности в компактном и надежном оружии и другую сторону? Можно ведь чуть изменить модификацию...

Он не успел додумать важный ход в личной коммерческой игре, как вошел сетевик Масимо. «Ты-то мне и нужен!» – транслировал ему глава доминиона.

«А я всегда вовремя; ты послал привет китайцам в Африку?» – тут же откликнулся партнер.

«Да, и надо бы Индию на предмет...»

Асикаги тормознул, припустив веки, но Масимо уже всё понял:

«Дай нам неделю и этого новенького черного, мы прощупаем ситуацию».

Вслух ничего не было сказано, рук не пожимали, бумаг не шевелили, в серьезных делах только так, глаза в глаза. Раскланялись, осведомились, как карма, нет ли болевых ощущений, сладко улыбнулись – и расстались. День был продуктивным.

Тем временем Джозеф телепортировался в Африку, в обозначенную мысленно точку. Адресата нашел шестым чувством (есть в его программе и такое), просочился через стену скромного здания, обозначился у стола крупного пожилого китайца, всецело поглощенного лапшой. Вернее

– поглощающего лапшу. Кашлянул. Мао Ду поднял голову, взглянул на незнакомого здоровенного негра и словно зацепился глазами: «Транслируй».

Джозеф сгрузил послание. Китаец опустил голову, какую-то минуту лихорадочно прикидывал, не стоит ли поторговаться в пропорциях обмена, но предложение было слишком, слишком важным для данной ситуации, не он – так кто-то другой схватится за него!

Он опять поднял глаза на курьера, выдал ответ: «Но обеспечение секретности поставки – за вами. Наш компонент – одномоментно, параллельным курсом».

Курьер словно растворился в воздухе, китаец уважительно покачал головой: тут японцы нас обошли, мы сквозь стены еще не научились...

Лапша не успела остыть, так быстро был решен вопрос.

И колесо тайных сговоров завертелось! Индия откликнулась еще быстрее, но совершенно неожиданно для Асикаги адресатом поставки стал горный Непал. Как Джозефа туда занесло – загадка, японские заговорщики от коммерции рассчитывали на прибрежный район, давно и неостановимо кипевший вновь прибывающими массами.

Там объявилась некая смутьянка, то ли пришлая цыганка, то ли ученая Нури, красавица, собирающая под свои лозунги бродячие племена, рассеянные по миру. К ней неожиданно потянулась молодежь, соблазненная экзотическим желанием вернуть на родину веками плутающих по всем континентам

выходцев из Индии. (Смог же Израиль возродить страну, одним пламенным желанием раздвинув для этого территорию в плотно заселенном пространстве!) Так и образовалась эта гремучая смесь из крутых программистов-заговорщиков и невежественных бродяг. Как они только умудрялись сговариваться!

Японцы рассчитывали заронить в эту среду «порох» сведениями об агрессивных намерениях китайцев вот-вот высадиться на побережье. Старые сети прямо трещали от этих прозрачных намеков! Однако хакеры-индийцы быстро просчитали, откуда вонь идет, в этом они были покруче японцев.

Нури вовремя просветили, и она разъярилась: когда к ней явился доверительный курьер, она встретила его полыханием жгучих черных глаз. И, неожиданно для Джозефа, даже не приняв еще послания, окатила презрением:

– Кому ты служишь, черный демон, в святое дело помои несешь? Будь проклят ты и твои хозяева! Никакого оружия ни для каких целей я не возьму, люди вернулись в родное гнездо, настрадавшись вволю за минувшие века, кто нам может помешать?!

Джозеф против своей воли слушал ее, как зачарованный, до поры оборвав и заблокировав послание японцев на полуслове. Автоматом включился переводчик, и когда Нури, захлебнувшись своим негодованием и разразившись слезами, умолкла, он зарокотал в ответ ...на старом цыганском наречии.

– Молчи, женщина, самая прекрасная и умная из тех, кого я знал в своей жизни! Ты возражаешь, не дослушав предложения, которое, сознаюсь, исходит от меня... не от хозяев. Я контролирую ситуацию, как вошел в сговор – так и выйду, нет в моих намерениях способствовать зарождению бойни. (Джозеф был прав, в его программных установках организация конфликтов была под запретом!)

Нури стремительно поднялась и рванулась к нему:

– Так зачем ты здесь, почему используешь редкий дар для коварного смущения?

– Я хотел тебя увидеть и понять, почему они решили, что тебя и твой народ можно использовать, как... пушечное мясо?

Нури язвительно рассмеялась, лицо ее пылало:

– Ну, как же! Столько веков нас считали невежами, глупцами, ворами и бродягами, а тут сразу столько собралось этой... криминальной массы цыган прямо на берегу Индийского океана. Как не посчитать эти обстоятельства счастливым моментом для кровавой смуты! Но они не учли, что мы теперь не одни, рядом с нами наше будущее, вот эти мальчишки, что услышали твое приближение.

– Да, я тоже почувствовал их присутствие, не волнуйся, в связке с ними мы отдадим угрозу, а, может быть, и вовсе ее ликвидируем. Я еще появлюсь, будь осторожна, Нури.

Он исчез, но в сильном волнении и смятенных чувствах. Нури не увидела в его чудесном появлении и таком же стран-

ном исчезновении ничего противоестественного. Но вот ее юные помощники переглянулись: неужели японцы так продвинулись? Невероятно! А если это иная, третья сила – так кто это может быть? Лихорадочный поиск хакеров по старым Всемирным сетям и осторожное проникновение во внутреннее, замкнутые (они уже и этому научились!) ничего не дал. Загадка!

А Джозеф, окинув взглядом кипевший людскими толпами полуостров с древней историей и бесценными богатствами, проявился... в горах Непала, там, где его никто, абсолютно никто не ждал. Надо было отвлечься и сосредоточиться.

Трудно было найти на этой планете место менее всего пригодное для проживания людей. Каменная гряда Непала вздымалась к небесам повсеместно на три километра, а самая высокая точка – почти на девять. Так высоко над материками летали разве что самолеты, а здесь пешие аборигены буднично протаптывали свои тропы. Этим высокогорным воздухом, скудно снабренным кислородом, человеку невозможно было насытить легкие, тут можно было дышать разве что... святым духом. Наверное, поэтому легенды гласили, что именно в этих горах и появился на свет Будда, самый большой философ из всех земных богов. Что же человека заманило так высоко, что удерживает здесь, где землетрясения и перевороты социального устройства следуют одно за другим, не давая людям передышки?

Джозеф углядел на перевале зеленеющую площадку пе-

ред пещеркой, какие-то вьющиеся лианы, вертикально стоящую струйку дыма от маленького костра. Люди! Попробовать выйти на контакт?

Он материализовался за ближайшей скалой, не спеша вышел к костру, у которого сидели три древних старика, неподвижные, замкнутые в себе, отрешенные от всего мира. Джозеф присел на корточки напротив, говорить с ними с высоты своего роста было бы слишком непочтительно, он это почувствовал интуитивно. Заговорил на японском, как привык в последнее время, лишь бы привлечь внимание к себе хоть какими-то звуками. Старцы глянули спокойно и бесшумно, внутреннего контакта тоже не ощущалось, они просто ждали. Но и Джозеф без встречной словесной порции не мог включить переводчика, надо же было получить информацию, на каком наречии они общались! Он взволнованно, размахивая руками и вертя головой, попытался уже на английском спросить их, далеко ли до поселения, как ему найти выход с этого перевала?

– Спроси небеса, и они подскажут тебе выход из этой реальности, – туманно произнес тот, что сидел в центре троицы. – И не надо спешить, сначала следует осознать, поможет ли тебе передвижение в пространстве.

Чужой человек в отчаянии воздел руки, из такого минимума слов словаря не построишь! Но старец удовлетворенно кивнул, посчитав, что совет его принят, и контакт с небесами этот черный пришелец наладит, сосредоточившись и отрешившись.

шившись от суеты. Он снова закрыл глаза, возобновив прерванное общение с Буддой, ведь его переход в иное состояние так близок, просто надо чутко настроиться на волну.

Поняв, что тут он больше ничего не добьется, Джозеф выпрямился, в замешательстве сделал несколько шагов по тропе, ведущей вниз. Ведь куда-то же она ведет! Спешить действительно не следовало, потому что люди, по всей видимости, живут здесь не очень коммуникабельные и словоохотливые. И внутри себя не всякого допустят, да точно ли они – земляне?

Через некоторое время Джозеф вышел на стоянку альпинистов, первая же попытка заговорить с ними на английском оказалась успешной. Его, хоть и с некоторым удивлением, приветствовали, усадили, налили из термоса травяной чай. Он повинулся, что потерял проводников, сгоряча хотел «общаться с небесами один на один», но заблудился. Альпинисты попереглядывались, в последнее время таких сдвинутых чудаков, что готовы переться на любую вершину в поисках высоких истин, стало слишком много. Не понимают, недоумки, что потерять здесь не только тропу, но и дыхание, очень легко. А лавины, а туманы, переохлаждение – как со всем этим можно справиться в одиночку?!

– Джозеф, а как ты вообще безо всякого снаряжения смог решиться на восхождение? – деликатно спросил Мартин. – Давай-ка, приятель, присоединяйся к нам, часа через три будем внизу. Да если и задумаешь повторить свой поход –

сначала потренируйся, поучись. Ну и хотя бы минимальную экипировку надо приобрести. Что ты там, на голой скале, найти хочешь?

– А вы что здесь ищете, – с полемической подначкой спросил он в ответ. – Ведь тоже, небось, рискуете?

– Просто нам люди со всей своей грязью, жадностью и злобой безмерно надоели, – вызывающе бросил крепыш в красной куртке, Борис, как потом выяснилось. – Здесь их, как видишь, не густо, редко кого встретишь!

– Да мне вообще странно, что кто-то на такой высоте живет, – пожал плечами Джозеф, – их-то что здесь держит, как сюда забросило?

– Как забросило, сейчас уже никто не скажет, а держит – привычка, наверное. Меня тоже всегда удивляет, как люди бывают привязаны кто к камням родины обетованной, кто к пустыне, кто ко льдам, кто к морским просторам.

Мартин прижал обе руки к груди:

– Я лично – космополит, как все мы, путешественники, но Непал меня тоже волнует этой перенаселенностью и вечными переворотами. Чего они только не перепробовали, от монархии – до коммунистических моделей, никак успокоиться не могут. А живут в темноте и невежестве: костер, пещера, молитвы, йога, ламы... Нет, их никому не понять, какие-то заблудшие инопланетяне!

– Вот и у меня такое же впечатление, – подхватил Джозеф, – словно им места в долине не хватает. Но с другой сто-

роны ведь все на Земле мигрируют, японцы, арабы, англосаксы...

– А ты сам-то откуда родом? – прищурился Мартин, его товарищи зашевелились, заулыбались, – из Африки или Америки?

– Не-е-е, я тоже инопланетянин, – чистосердечно отшутился Джозеф.

Предложение спуститься вниз с новыми друзьями он, несмотря на свою скрытность, принял, его, конечно же, взяли. В горах человека нельзя бросать одного.

Оставив попытку завязать контакт с аборигенами, разведчик еще немного побродил по городкам этого высокогорного царства, подивился малому энергопотреблению, скромным материальным потребностям непальцев и непомерно высокой духовности, постоянной готовности общаться с богами. Словно и в самом деле здесь у них была лишь перевалочная станция на пути «От» к неведомому «Там».

Надо будет запросить Портал посылки, что в этой каменной гряде таится.

Однако теперь его ждали в Австралии, лимит времени давно исчерпан, и предстоит объясняться с теми, кто его отправил в Индию.

Асикаги встретил черного посыльного молниями сузившихся глаз. Тот спокойно уселся в кресло напротив, хладнокровно отпил из хозяйской бутылки минеральной воды, и лишь после этого поднял глаза навстречу гневу.

«Давай успокоимся и расставим все точки, – транслировал он онемевшему от неожиданности японцу на его родном языке. – Я был в Индии, просчитал всю обстановку на кипящем побережье, их намерения и планы. Не горячись, твоих предложений я им не транслировал, сразу понял, что не по адресу, а неудачам способствовать не в моих правилах».

Японец замер, плотно смежив веки, ему была нужна пауза. Совершенно очевидно, что позиции поменялись, курьер превысил свои полномочия, овладел информацией и оседлал ситуацию. Самое умное, что сейчас Асикаги мог предпринять – это выслушать его до конца и определить диспозицию. Он снова открыл глаза и с невероятной выдержкой устоял на черного демона, не прост, ох, не прост, не подвела ведь интуиция!

«Правильно оцениваешь, – транслировал без малейших эмоций Джозеф, – я еще связей не порвал ни с одним из адресатов, они все важны. И ты тоже».

Он довольно скупно объяснил японцу, что выгоды от хаоса, последующего за столкновением Индии с африканским Китаем, Австралия не получит никакого, затраты превысят неопределенные преимущества в конкуренции бизнесов.

А вот игра в Непале стоит свеч, то есть посылки туда переоборудованных в генераторы энергии "Копий". В горных условиях они просто незаменимы, аборигены очень быстро оценят все преимущества бытия с высоким энергопотреблением, сулящим комфорт. Глядишь, меньше будут думать о

богах и больше – о детях. Кстати, есть предварительная договоренность об открытии там на самых больших высотах астрономических станций под колпаком с кислородным обогащением – космический интерес никто не отменял.

Японец понял, что он с курьером поменялся ролями, безропотно тут же принял его превосходство и, стараясь быть полезным в новой игре, произнес звучно и выразительно:

– Я немедленно доложу руководству о ваших перспективных проектах, уверен, их оценят по достоинству. После необходимых расчетов.

Джозеф и сам мог бы выйти на это руководство, но зачем за спиной оставлять вместо союзника уязвленного противника? Он охотно подхватил игру, так же звучно ответив:

– Я всецело на вас полагаюсь, позвольте и мне удалиться для детальной разведки.

Ему страстно хотелось вернуться на взбудораженное побережье Индии, увидеть красавицу Нури и пообщаться с этими продвинутыми парнишками: вот где потенциальные возможности землян для развития! Надо ли говорить, что и троица приближенных к Нури программистов – Мхатма, Бьянди и Пурей – ждали его, были уверены, что этот загадочный черный демон к ним еще вернется!

... Жара стояла невероятная, то есть обычная для мая этой экваториальной зоны. Его внутренний регулятор теплообмена сразу настроился на нужный режим, но Джозеф все же сменил экипировку с нейтральной на максимально при-

ближенную этой морской оконечности Индии. Задумал для начала побродить в толпе вновь прибывающих цыган – без особой цели, просто присмотреться.

Черный громадина в тонкой рубахе из натурального хлопкового полотна и мятых шортах ни в какой толпе бы не затерялся, да и здесь, среди темнокожих, он был на особицу. На него оглядывались, бесцеремонно обменивались репликами, похлопывали по плечу и явно готовы были к общению. Уж такой это народ!

Переводчик молчал, но анализатор констатировал разноязыкость. И это вполне понятно: цыгане, прибывшие на историческую родину, хинди знать не могли, английским – пренебрегали, а своим скудным цыганским не хотели пользоваться. Видимо, исключительно из конспирации эти группки говорили между собой на венгерском, русском, испанском, не желая, чтобы толпа захватила их сразу и без остатка. Они еще сомневались в том, что сделали правильный шаг, откликнувшись на призыв Нури!

Невероятно, но почти сразу в голове Джозефа ... безмолвно зажужжали сигналы восторга, призыва, кокетства, вдруг перебитые мощным и внятным отбоем: «Нужны вы ему, пигалицы безродные, этот Черный – не про вашу честь, это – посланец с небес, для Нури!» В некоторой панике Джозеф запоздало выставил блокировку, не меняя выражения лица и не ускоряя шага, вальяжно прошествовал мимо сразу притихшей стайки чернокудрых юных красоток. Но смятение

быстро прошло, он понял, что старуха с трубкой в зубах, транслируя всем сразу свое замечание, употребила, скорее всего, выражение «посланец с небес» в переносном смысле.

«Но забавно, насколько оно будет оправданным», – это уже не анализатор, это пронеслось в голове Джозефа само собой, удивив и его! А если серьезно, его по-настоящему изумил вот этот гул в голове – такого количества телепатов на единице площади ему встречать на Земле еще не доводилось. Надо пообщаться с этими юными умниками из штаба предводительницы, знают ли они об этом?

Парни на контакт пошли охотно, как-то сразу поняв, что секретов от этого чернорожего африканца быть не может, да и на врага он не тянул. Говорили по-людски, вживую.

– Со всем моим уважением и желанием понять перспективы этого движения готов с вами побеседовать, – от порога сделал жест Джозеф. – Мне показалось, что Нури чересчур эмоциональна для большого дела, а наплыв – необъяснимо активен для таких спонтанных особей.

– О, так вы и в том, и в другом случае заблуждаетесь, – ответил Мхатма, похоже, старший из этой троицы, – Наша предводительница просто большая артистка, а действует она не в одиночку, во всяком случае, не так, как было с самого начала. Сейчас тут такие силы задействованы, что о спонтанности и импульсивности говорить не приходится.

Разведчик изобразил на лице изумление и крайнюю степень внимания. И узнал, что доктор социальных наук Нури,

защитив диссертацию по теме «Миграция народов», объездила чуть ли не полсвета. Доискивалась, почему одни народы безымянно растворялись, теряя свои верования, имя и язык, а другие упорно сохраняли идентичность? Она всё-таки докопалась до корней, добралась со своими догадками и проектами до руководства, теряющего в Индии свою власть, готового схватиться за соломинку, чтобы удержать, спасти гибнущую в битве с гигантскими корпорациями государственность. И схватились.

– Но поговори об этом с самой Нури, – пожал плечами Бьянди, – мы не уполномочены выдавать секреты, не особо разбираясь, что в данном движении не подлежит разглашению, а что – подлежит. Ты, конечно, можешь пройтись по нашим мозгам, но, поверь, у нее там навар погуше.

Парни переглянулись, покивали, Мхатма махнул рукой куда-то на крышу, и Джозеф в полном согласии с их резонами... моментально оказался там, перед сидевшей в задумчивости Нури. У ее ног разлеглась стайка обезьян, но как только она заметила возникшего из пространства черного демона, обруганного ею с невероятной страстью при первой встрече, она легким движением руки услала зверушек. Совершенно спокойно указала Джозефу на освободившееся место, и он послушно присел на корточки, подняв внимательный взгляд на женщину, которая была совсем, совсем не похожа на себя прежнюю!

Он не успел транслировать вопрос, да, похоже, этого и не

требовалось. Она его опередила:

«Познакомился с моим народом, подивился на этих бродяг? Как, по-твоему, сильно они отличаются от мальчиков, которые выросли на родине, с пеленок обучались наукам? Сильно... Но упреждая сразу все твои расспросы, скажу самое главное: цыгане, волею обстоятельств разбросанные малочисленными группами по всему миру, вникая в социальное устройство разных народов, традиции и верования, ВНУТРЬ себя не впускали никого. И не потому, что хотели сохранить в неприкосновенности некую ценную информацию. Изучая тенденции миграции, историю и археологию, я поняла, что таких ценных наработок, пригодных на все времена, просто не существует...»

Она отвернулась, видимо, подбирая доводы такому парадоксальному утверждению. Джозеф молчал, боясь перебить эту умницу.

«Да, мы очень древняя цивилизация, – снова подняла она к нему глаза, – но в отличие от европейцев мы не склонны меряться своими открытиями, своей продвинутостью. Какой смысл доказывать, мудрее ли китайцы – римлян, египтян или инков, высчитывать, кто ранее изобрел водопровод, Индская цивилизация или Европейская за тысячу лет до нашей эры? Когда-то этот водопровод был самой очевидной приметой цивилизации, сегодня смывать грязь дефицитной водой – варварство. Скоро во всех странах поставят кабинки для облучения от заразы, чистой воды будет едва хватать для

поддержания баланса живых организмов. Кому нужен порох после того, как расщепили водород? Да что я тебе банальные вещи говорю, ты и сам понимаешь, что копить ненужную информацию людям нет никакого смысла, только вперед!»

Тут Джозеф невольно сделал нетерпеливое движение, умоляюще сложил ладони:

«Позволь, я вставлю замечание. Вы все тут, на Земле, достигли необыкновенных высот в познании всего сущего, многому научились. Но... у меня так много вопросов, умоляю, будь ко мне снисходительна и терпелива! Для начала – если вы уже поняли, что ресурсы – истощимы, отходы отнимают у вас жизненное пространство, а вода – великое благо, почему земляне столь расточительны? Ведь вся философия эпохи потребления – насквозь порочна!»

«О, это совсем просто! – рассмеялась красавица. – Мне цыганки из России принесли на хвосте одну мудрость: пока гром не грянет – мужик не перекрестится! Человек на уровне подсознания был уверен: природа так устроена, что одна ее биологическая сущность не может уничтожить другую! Ан – нет! Я и сейчас подозреваю, что какие-нибудь климатические катаклизмы запросто смоят всю нашу грязь вместе с нами, перетряхнут поверхностные слои Земли, словно грязный ковер, и природа заведет свою волюнку с самого начала, от низших примитивных форм».

«Но разве не жаль тебе человечества, которое за тысячелетия прошло такой долгий путь, всех его поисков и откры-

тий?!»

«Какой ты странный, наивный... А чего жалеть, если оно не смогло просчитать последствий своей экспансии, своего размножения, своих конфликтов? Значит, это не тот вариант, не тот разум, о котором стоит пожалеть. Просто черновик».

– Поразительно! – Вскричал Джозеф, вскочил и в волнении начал расхаживать по крыше. Он не заметил, не понял, не ощутил, как в нем пробудилось (неведомо откуда появилось!) несвойственное его сущности эмоциональное движение. Он был потрясен рассуждениями Нури, но в то же время и захвачен ею – модуляциями внутреннего голоса, зыбким и сказочно красивым движением лица, полуулыбкой, этой подвижной точкой между бровями. Да что там говорить, он был влюблен и не нашел ничего лучшего в этот момент, как... раствориться. К большому удивлению его собеседницы.

Очнулся он от этого потрясения уже в знакомой точке над Гималайскими горами, в отличие от столпотворения на густо заселенном побережье – абсолютно пустом и тихом, почти безвоздушном. Но черного демона это не пугало, надо было прийти в себя и понять, сможет ли он дальше разбираться, как и почему Нури затеяла собрать цыган на исторической родине, если она с таким скепсисом оценивает многократно провинившееся перед Землей человечество. Зачем ей это?

В Индии, на этом благодатном полуострове, высохали и

вновь наполнялись водой реки, выгорали леса, на месте городов с каменными домами образовывались пустыни... Тому, кто знает историю с древних времен до нынешних дней, нужен сильный побудительный мотив для действия! А тут – реформатор в пышных юбках, собирающий по всему миру чудом не одичавших цыган!

И вдруг его словно током пронзило, наверное, анализатор хорошо переварил всю скудную информацию, поступившую от общения с пришлыми толпами. Так ведь они обладают Даром! Вот почему они так важны для умницы Нури в век ложной информации, обесцененной и лишь вводящей в заблуждение! По всему миру возросла необходимость в доверительных курьерах, телепатах, таких, как он сам для Асикаги и его компании заговорщиков по левой коммерции. Цыгане, из поколения в поколение сохранявшие внутренний контакт в маленьких группах, спаяны были этим свойством, развивали его, как... музыканты свои руки, певцы – горло.

Гадалки читали в мозгах изумленных подопытных, залезали в их прошлое, научились провидеть будущее. Если эти устойчивые, развитые способности сегодня поставить на службу делу... Вот только какое ДЕЛО она затеяла, что за проект поднимает в одиночку? Да и в одиночку ли? Теперь Джозеф испытывал не только восторженное восхищение красотой и артистичностью этой незаурядной женщины, но и потребность разгадать ее планы. Но как?

Следовало повторить заход, но уже будучи основатель-

но вооруженным. И таким ли уж случайным здесь, в горах Непала, от какого-то важного, случайно встреченного человека, получил он предложение о строительстве на невероятной высоте космической станции слежения? Откуда он взялся, как понял, что Джозеф этим не пренебрежет, транслирует японцам, что те также наострят уши? Не стоит ли за этим Нури? Бэнкс был готов поверить в ее всемогущество. Или это всемогущество глобальных компаний, идущих на смену национальным государствам?

Он почти нащупал ответ.

ГЛАВА 4

Чернорожий статный молодец в наброшенном полушубке скользнул сапожками по снегу прямо к воротам, без раздумий, нажал кнопку вызова. Механический голос отозвался почти без паузы:

– Цель вашего визита в наш город?

– Вам работники, говорят, нужны, так я на все руки! – с готовностью отрапортовал пришелец.

– Вас примут, проверят уровень специализации и согласуют дальнейшее использование, – без особых эмоций откликнулся невидимый вратарь, и часть гигантской скорлупы, куполом вставшей над арктическим городом, чуть отползла в сторону, пропуская искателя. Он шагнул, и дверь за ним тут же беззвучно встала на место. Дальше путь лежал через проходную, в которой ленивый швейцар, хорошо зная свои обязанности, придвинул парню тестовые вопросы.

– Как тебя звать? Василием Блаженным? Вот тут, в верхнем углу файла набей, а потом отвечай, оценивать будут в реальном режиме, подолгу не задумывайся, на все – про всё тебе отпущено 20 минут, усёк?

Василий кивнул, уставился в планшет, и очень скоро клавиатура застрекотала почти без пауз. Швейцар несколько раз недоверчиво поднимал на него глаза, но замечаний не отпускал, свою роль знал отлично и местом, видать, дорожил. А

у Василия была лишь одна задача: как не выдать чересчур высокий уровень интеллекта и не насторожить землян! Поэтому он позволял себе чуть-чуть больше слов, чем требовалось для исчерпывающего ответа, вставки типа «как мне кажется» или «если принимать во внимание...» Но и это баловство не слишком замедлило процесс, тестирование было завершено досрочно, и на экране высветилась красная оценка: «Высший уровень. Проводить к руководству».

Швейцар уважительно крикнул, с пульта дистанционно запер входную дверь и по сквозному эскалатору отправил гостя куда-то вглубь городка, долго бдительно смотрел ему вслед, не соскочит ли с направляющей полосы. Василий смог оглядеться.

Городок под пластиковым куполом представлял собой впечатляющее зрелище. Концентрическими кругами расходились по нему трехэтажные дома-кольца, протяженные с внешней стороны, совсем невеликие – в центре. Они пронзались радиальными дорожками, позволявшими переходить из одного жилищного кольца – в другое, либо – на единственный выход в заснеженное пространство. В самом городке чудесным образом сохранялась плюсовая температура, вся внутренняя парковая зона была заполнена вечнозелеными деревьями, невысокими кедрами и можжевельником, брусничником, мхом и травами. Видно было, что кое-где раздумчиво и одиноко прогуливались в этом лесу люди. Мыслительный процесс здесь пользовался особым уважени-

ем и не нарушался! За пределами купола мела метель и потрескивал мороз.

Дорожка уперлась в центральное здание, и не успел Василий внутренне подготовиться к контакту, как двери разошлись, и ему ничего не оставалось, как шагнуть к неведомым хозяевам. На него с любопытством глянул человек средних лет, протянул руку:

– Ну, здравствуй, Василий, откуда тебя к нам забросили, с какого континента разведчик таких неограниченных познаний?

– А я инопланетянин, – отшутился Василий, – хотел полюбопытствовать, что это за научный городок русские соорудили за Полярным кругом. Стоило ли забираться так далеко? А если честно – очень хотелось с нормальными людьми поработать.

– Вот это правильно, – одобрил и юмор, и намерение вновь прибывшего человек, назвавшийся Павлом.

– Был у нас такой перебежчик из Америки, прикинь, снежный человек, Сноуден. Тоже с добрыми намерениями, да вот прижиться, породниться с русскими так и не смог. А ты, Вась, где образование такое обширное получил? Мы тут сразу поняли, что дар небес!

– Ага, вот именно – с небес! – опять отшутился Василий. – Но гарантирую, что никакого вредительства или выноса секретов от меня не будет. Вы ведь вовсе не случайно сюда забрались? О том, что русские осуществляют гигантский про-

ект по созданию Северного морского пути, такие сказки рассказывают, что диву даёшься!

Они присели на вполне комфортный угловой диванчик, из пола тут же выдвинулся небольшой столик, столешница отползла, открыв кофейные приборы и легкую закуску.

– Угощайся. Да мы тебя и не подозреваем, у нас ведь наряду с тестированием параллельно идет сканирование на тайные намерения. У тебя наш Интеллект обнаружил лишь неограниченную жажду знаний! А это здесь очень даже поощряется. Кофе настоящий, не сомневайся. Ватрушки с брусникой, сами пекли... И да, мы сюда не случайно забрались.

Павел тоже взял чашку, подержал, как бы грея ладони, отхлебнул.

– Мы тебе дадим доступ к информации, я буду всегда в готовности помочь, для начала чуть введу в наши обстоятельства. Ты наверняка слышал, что после переоценки либеральной модели наше государство озадачилось поиском своего пути. Наша часть, ученые искатели – давай так условно назовем эту конгломерацию – по договоренности с материковым сообществом, замкнулась здесь, как научная лаборатория. Ресурсами собратьев пользуемся, с ними прагматичными наработками делимся, но сюда допуск строго ограничен, всякая криминальная, политическая шушера отсеивается. Купол... кстати, это недавнее наше изобретение, считай, новострой!

Павел с гордостью описал свободной левой рукой круг над головой, расплылся в улыбке.

– А что это за материал, – подначил его похвальбу Василий, – ведь объемы огромные!

– Ха! И этот купол не единственный, у нас примерно такого же размера сооружен над арктическими фермами, свой натуральный продукт выращиваем, круговорот энергии используем, ни грамма мусора не допускаем! А всех-то дел: наладили вылов старого пластика из океана, транспортируем его на наш завод, продосперсная переработка, насыщение кремнеземом – и на выходе стекло, прочнее металла. Да к тому же – дышащее! Впрочем, тебе в технологию вникать незачем, это уже отлаженное производство. А вот над сохранением ледового покрова нам еще работать и работать. Готов присоединиться?

Василий, допивая кофе, кивнул, у него никакого выбора и не было, куда допустят, там и начнет познавать этих людей. Похоже, ему крупно повезло: доступ к информации!..

– Вот только сначала зайти в медицинский отсек, порядок тут такой, пусть они тебя пощупают на предмет... Тебе сколько лет? Хотя, что я спрашиваю, видно же, в самом соку мужик! Пойдем, провожу.

В медицинском отсеке доктор почему-то очень обрадовался приходу новосела, видимо, не так часто пополнялось тут население, на Павла замахал руками, выпроваживая, Василия приобнял, подталкивая к раме просвечивания.

– Что ты, что ты, раздеваться не надо, у меня аппаратура женихов насквозь видит, дай-ка, я тебя чуток поверчу.

После обследования доктор маленько озадачился: вроде всё у этого негра на месте, всё функционирует, но глубоко внутрь не пускает. На генном уровне прощупать не удавалось. Однако, неделю назад тоже какие-то сбои в аппарате были, мало ли... надо будет настройщика кликнуть. Но не упускать же из-за каких-то пустяков такой экземпляр! Пока Василий вопросительно ерзал на табурете, доктор Михаил быстренько загрузил данные во внутреннюю сеть, и буквально через пять минут в кабинет вошла с самым деловым видом стройная девица.

– Михалваныч, я, разумеется, готова, но мне бы еще денек на завершение отчета по мхам и я, пожалуй... – Тут она, наконец, прямо взглянула на Василия, глаза в глаза, и он ощутил удар током. Ну, или почти как током. Всем своим существом он уловил и аналогичный необъяснимый трепет, возникший вдруг внутри этой совершенно незнакомой ему человеческой особи. То есть минуту назад еще совсем незнакомой, но моментально ставшей понятной, близкой, необходимой.

Он почти в панике быстро прикинул свои внутренние ресурсы, ведь он наделен всеми функциями землян, значит, нет ничего недозволенного в том, чтобы...

Он поднялся с табурета, не спуская глаз с девушки, и как бы издалека услышал свой голос:

– Мария, а что у вас за отчет, я уверен, что смогу вам помочь, меня очень просто ввести в курс дела. Флора исключительно местная?

Ни Мария, ни доктор не успели опомниться, как Василий с улыбкой двинулся к ней, распахнул дверь, сделал приглашающий жест рукой. Она повиновалась с готовностью, понимая, что происходит нечто против ее воли. Сердце билось в каком-то ликующем ритме, румянец залил щеки. Да не реагируют так на подобранную пару, откуда вдруг такие необъяснимые, сильные эмоции?!

Доктор, оставшись один, удовлетворенно набил в свою документацию, что пара состоялась, материал исключительной чистоты, и если всё пройдет без эксцессов, можно будет новичка использовать многократно. А какие тут эксцессы – изъявил готовность!

Мария с новым приятелем шли к аудитории, перебрасываясь ничего не значащими словами. Она спросила, откуда он к ним свалился, он привычно отшутился, что прямо с неба; она парировала, что до сих пор ангелов представляла исключительно белыми, он очень артистично изумился: а почему люди, изначально спроектированные черными, вдруг побелели? Маша расхохоталась:

– Наверное, в ходе эволюции выбелились от наших снегов! Ты-то долго сюда добирался, как сумел сохранить такой антрацитовый глянec? Откуда к нам, добрый молодец?

– Известно откуда – из пещер Африки! – не растерялся

Василий. Но тут же легко перепрыгнул на тему поважнее, – вы с этими мхами для чего колдуете, хотите вечную мерзлоту защитить?

– Проникаешь, – уважительно похвалила Маша, – у нас полюсные шапки изрядно подтаяли, ищем, чем бы их накрыть понадежнее от солнца, а мхам питательный слой меньше метра достаточно оставить. Понимаешь, эта зона очень важна, как естественный холодильник для многих технологий, я тебе сейчас покажу ход мыслей, а остальное – вечером... Если ты не против.

– Не против, – словно эхо, откликнулся Вася, – но готов и поменять действия во времени с точностью до наоборот.

Всё-таки очень предусмотрительно он, до входа в арктический городок, побродил среди пестрых толп материковой части России, язык во всем его лингвистическом разнообразии и художественном великолепии усвоен им был отлично. Его подмывало заговорить рифмами, нараспев, уже какие-то ритмические волны подкатывали, но все же Вася боялся перед чудесной девушкой оконфузиться. Сдержался.

Ночь Машу потрясла до основания. А ранним утром Василий, получив какие-то невиданные вдохновляющие импульсы, едва успев проглотить совсем необязательный для него завтрак и кофе, ринулся к информационным завалам с обещанным доступом. Маша даже немного смутилась: как-то слишком быстро он пришел в себя, ей отрезвление долго не удавалось. Но, вздохнув, и она отправилась к своим мхам.

Определенный ей в женихи черный гигант (есть надежда!) вполне может вечером вернуться для повторного сеанса.

В человеческом сообществе от идеологии всеобщего равенства осознанно, учтя все отрицательные данные, перешли к пониманию, что все люди – разные. Потенциал каждого должен использоваться соответственно. С полным принятием каждой особи своей роли. Естественно, что и пары для сохранения популяции кое-где начали подбирать на строго научной основе: лучший генетический материал – лучшему, десятая категория (низшая) клубится сама по себе, не путаясь с более содержательными категориями.

Всё это с большим любопытством открывал для себя, прильнув к энциклопедическим источникам, Василий. В цифровой библиотеке его встретил вихрастый отрок, которого определили сюда на стажерский срок: и сам ума поднаберется, и всем, кто нуждается в обновлении знаний в новой сфере, поможет. Егор, усаживая новосела и прилаживая шлем на черную шевелюру, по ходу отвечал на вопросы.

– Всемирная сеть? О, пришлось от нее отказаться! Там такая помойка образовалась, столько всякого нанесло с этой либерализацией, – тут он усмехнулся, – ну, когда еще всех равными считали! Так эти «равные» такого вранья натащили, с чем бы сравнить... Ну, как вокруг старых городов мусорные свалки! Легче вовсе город бросить, чем эту свалку разобрать. Поэтому Всемирную сеть и забросили, то есть она как бы существует в самом изначальном очертании, на ста-

рых кабелях, но приличные сообщества от нее держаться на санитарном удалении. Там кувыркаются эти... низших категорий личности. Они по-прежнему уверены, что это круто, у них там свои токовища, игры, новости, задницы, деньги... Представляешь, они даже не догадываются, что денег в мире больше вообще не будет!

– А как вы будете обходиться без платежных средств? Я вот тоже... с того света, плохо разбираюсь в нынешней финансовой системе, – чуть сдвигая шлем, попытался Василий продлить личностный контакт.

– Шутишь? – ухмыльнулся Егор, – сюда лохи не попадают! Да нет больше никакой финансовой системы, это все спекулятивный пережиток прошлого.

– А как же товарообмен?

– Да именно так, товар на товар, в допустимой для сторон пропорции... Все ведь можно просчитать в Цифре. Умные люди так и делают. Сиди ровно, я сейчас тебя экипирую, и спрашивай всё, что тебе надо, а у меня еще курсовая на выходе, пойду попотею. Удачи!

Рабочий день прошел в шлеме. Василий сгрузил в свою память практически весь исторический путь земной цивилизации, правда – в общих чертах. Убедился, что первоначально успешно осваивавшие Африку земляне из заложенной в них Созидателем любознательности мигрировали по всей планете. Научились земледелию, приручали животных, извлекали руду и плавил металл, и неумоимо сражались

друг с другом, племена с племенами, народы с народами – за ресурсы, за пленников и женщин, за власть...

Войны были их сопутствующим условием для развития! А Земля неумолимо шлифовала их самих, цвет кожи, рост, разрез глаз, цвет и фактуру волос, все в соответствии с климатическими условиями регионов. Они забывали, откуда пришли, и место своего рождения открывали заново, с большим изумлением.

Впрочем, всё это было естественно, как и пытливые поиски своего происхождения. Василий, если бы он был заряжен эмоциями, посмеялся бы этой прозорливости землян, их плутаниям в верованиях, догадках о роли инопланетного Разума и Всевышнего. Но он-то был совсем другой породы.

Однако, почему же вечером он, не заряженный эмоциями, сняв с головы шлем и наскоро попрощавшись с Егором «до завтра!», кинулся не в отведенную ему келью, а ...к Марии. Отчего она, вопреки устоявшимся здесь правилам, обрадовалась ему больше, чем удачно решенной задаче. Почему они, не обменявшись ни словом, оказались вдруг в объятиях друг друга, сомкнувшись устами, телами. Всем своим естеством так, словно кем-то незримым и всемогущим были так и созданы, – единой формулой жизни.

Василий в эту ночь не был так сосредоточен на исполнении функции, как в первый раз. Он уже шел по любовной стезе в опьяненном состоянии своей силы и уверенности, он нежнее и внимательнее был к подруге, улавливая каким-то

ранее неизведанным чутьем, чего ей хочется в каждый последующий момент. Он сам не уставал, но давал Марии передохнуть, расслабиться, чтобы потом снова отдаться безумному животворящему движению.

Через какое-то время они, наконец, распались на «я» и «ты» из этого единого целого, но глаза в глаза умоляли: «не уходи!»

Наконец, Маша решилась высказать мучившее ее желание:

– Пожалуйста, я понимаю, что это нелепость, но мне ужасно хочется выйти на волю, знаю, что невозможно, что безумие, но под настоящее небо! Откуда берется такая прихоть, убей – не понимаю...

Она смущенно улыбнулась, но глаза в глаза подтверждали это ее безумное желание, сейчас же, немедленно, под настоящее небо, которое в эту пору горит сполохами Полярного сияния. Василий не отшутился, он тоже был во власти этого любовного безумия и решил (вопреки всякому предостережению и программным установкам!) на неслыханное.

– Отчего же невозможно, Машенька, для тебя – хоть Луну с неба. Иди сюда.

Он бережно закутал легкое тело в свой полушубок, натянул свитер и брюки, вышел с Машей на руках из дому и одним волшебным движением пересек городок, просочился через сверхпрочный купол и замер. Метель улеглась, сполохи Сияния вели свою ритмическую сказочную пляску, в ста

метрах от влюбленных зачарованно застыла пара белых медведей. Маша хотела зажмуриться, но боялась упустить хотя бы миг своего чудесного сна, с этим сиянием, с медведями, снежинками в кудрявой гриве своего черного гиганта, под необъятным, нескованным и неограниченным никаким куполом небом!

Она потом всю оставшуюся жизнь будет вспоминать это видение, таким явственным, живым, взаправдашним был этот сон. А Василий так никогда и не признается, почему рискнул явить свои сверхъестественные способности при свидетелях... Ну, сон и сон!

На следующий день они опять работали каждый на своем месте, Маша – как в лихорадке, путаясь и отвлекаясь от своих мхов настолько, что коллеги заботливо поинтересовались, может, ей нездоровится? Отмахнулась. Сосредоточилась. Решила, что надо облучить подопытные растения гамма-лучами (сплохи не давали себя забыть!) – Неожиданно эффект оказался совсем новым, руководитель станции похвалил.

Василий к фиксации давно пройденных этапов неожиданно для себя добавил аналитический ракурс: ведь ДО эпохи либеральных устремлений весь путь человечества пролегал в четких разграничениях возможностей отдельных особей! Просто надо было тем, которые богаче способностями, поаккуратнее использовать тех, что от природы недобирали ума и талантов. Не унижая, похваливая, оделяя нормальны-

ми условиями бытования. Это же очевидно, на поверхности! Откуда гордыня взялась, потребность попирать ногами слабого?

Кстати, они и сегодня структуру общества изменили, а отношение к обделенным не поменяли. Опять низшие категории...помойка... презрение...

Он работал допоздна, опомнился, только когда почувствовал, что Маша ласково снимает с него шлем. Не выдержала, пришла, забыв, что так у них не принято! Василий, заливаясь изнутри теплым светом, подхватил ее на руки, и Егор, увидев эту сцену, просто онемел. Это же что-то из старых романов, давно забытое и не модное! Он сглотнул, помотал башкой и хриплым голосом спросил: «Завтра продолжишь или достаточно?»

Василий ему подмигнул и, бережно опустив Машу на пол, сказал: «А вот как моя любимая скажет, так и будет. Пойдем, солнышко моё».

Слова-то всё какие... нездешние. Егор ошарашено постоял, потом, забыв обо всех своих намерениях и планах на вечер, надел шлем и вошел в раздел старых традиций и верований. Шекспир там какой-то был...не научная история, но говорят – крутой.

А Маша с Василием пошли бродить по кедровнику, хотелось поговорить. По сути, ведь они ничего друг о друге не знали, да и не принято было расспрашивать, всё, что требовалось, изучал доктор, он и определял совместимость. А тут

– влечение необъяснимой силы!

– Маша, а ты когда-нибудь бывала в той, материковой России, что-нибудь о ней знаешь?

– Я там родилась. Но совсем маленькой потеряла родителей и после исследования детского бесхозного материала, как потенциально перспективная, попала в лабораторию. Учили, растили... Воспоминания какие-то неясные.

Маша потерла лицо ладонями, пропустила пряди русых волос через разомкнутые пальцы, помолчала. Василий ее не торопил. Он как-то очень близко с нею контактировал внутренне, иной раз ему даже страшно становилось, к чему это может привести.

– А ты сам откуда взялся? Давно в России, бывал на Волге, на Урале?.. Это я из географии помню, но сердцем вспоминаю какие-то зеленые долины, цветы яркие, а главное – огромное небо, синее, черное, то чистое, то в тучах, с солнцем, с луной... Разное! Вот почему-то это небо, тишину, пьянящий воздух помню до сердцебиения. Откуда оно могло возникнуть, если там все заполнено людским мусором, бытовыми и промышленными отходами, если там всё грязь и вонь?! Мы ведь от этого бежали сюда, во льды, к чистоте!

– Машенька, у тебя ложное представление об этой огромной территории, там много всего разного, но там живут люди. Всякие. Есть изуродованные жизнью, есть счастливые, работающие в лесах, на полях, простой труд, простая жизнь... И о ней нет ничего в вашей внутренней сети.

Неожиданно рядом с ними возник Павел, словно из-под куста вывернулся.

– Я вижу, вы отлично поладили, – лучезарно улыбаясь, сказал он, – неужели какой-то общий проект родился? Никогда бы не подумал.

– Да, у Марии есть ранее не обнародованные задумки о регуляции новых течений, – не дав опомниться ни Марии, ни Павлу, деловито ляпнул Василий первое, что пришло в голову. – Нам для разработки нового проекта понадобится небольшая командировка. Но чуть позже.

Павел понимающе кивнул: а этот новенький – молодец, и пару себе выбрал ...перспективную. Внутри у него что-то нехорошо и больно шевельнулось, но не озвучивать ведь недостойные даже не мысли, а чувства, так что ли их раньше называли?

Павел откланялся и убрался восвояси. Мария, лукаво прижмурившись, посмотрела ему вслед. Обойдешься! Василий же был непроницаем. Надо как можно толковее продумать этот внезапно возникший проект. Хотя почему «внезапно», еще когда он бродил по России, много слышал о невероятных планах подогнать через Балтику тепло к этому краю земли. Почему бы и нет?

Но сейчас ему хотелось говорить с Марией о другом. О важном.

– Мы с тобой даны друг другу в ощущениях, для меня это очень новое, странное и сильное осознание необратимой

трансформации. Боюсь, что я впредь уже не смогу без тебя обходиться, словно ты – часть меня.

– Как странно ты говоришь, – робко сказала Маша, глядя на него синими глазами снизу вверх, так ощутима была разница в росте. И, казалось, в возрасте. Или в чем-то ещё. Непонятном, но довлеющем. – Мне тоже кажется, что ты – это я, только не смейся, но когда тебя нет рядом, меня сразу берет страх, возникает чувство, что я в опасности...

– Почему я должен смеяться, – Василий с трудом подавил в себе желание взять ее на руки, прижать к себе, приласкать. – Это произошло, и с этим мы будем теперь всегда существовать. Мне даже думать хочется вслух, чтобы ты в этом участвовала.

– И о чем тебе хочется думать? – Она опустила глаза, даже не пытаясь предугадать, что может сказать в следующий момент этот невероятно близкий и абсолютно непонятный человек. Они уже были возле своего подъезда, вернее – у жилища Марии. Одновременно подумали, что хорошо бы здесь укрыться для большого и важного разговора.

– О чем мне хочется думать, – повторил Василий, отгаликиваясь от фразы, как от стартовой колодки. – О вашей стране, ее истории, поступательном движении. Только не спрашивай – как, но я видел вашего правителя, он вручал вверительные грамоты послам, и я при этом присутствовал, посмотрел ему в глаза, многое в них прочел. (Маша почувствовала некий холодок, пробежавший по спине, но Василий тут

же ласково взял ее за руку – и всё прошло. Она с обостренным вниманием слушала его).

– Страна все время стремилась вписаться в мировой мейнстрим, искала проходы через горы и пустыни, осваивала территории. То прорубала окно через Балтику, то отвывывала рубежи на Черном море, то в азиатском направлении, – и все с боями. В этом огромном котле оказывались самые разные нации, казалось – несовместимые по менталитету, религиям, традициям. Они научались сосуществовать – вынужденно! И весь мир смотрел на этот бурлящий котел с большим напряжением и недоверием, его хотелось пригасить или, как минимум – накрыть поплотнее крышкой.

– Ты говоришь о вечных санкциях, о блокадах, о давлении?

– Да. Россия пыталась искать союзников, но со временем все договоры о дружбе и сотрудничестве рушились.

– На Земле все время так происходит, со всеми! – Мария улыбнулась. – Здесь нет ничего постоянного, ты же достаточно образован, чтобы знать это, Россия – не исключение из правил, а скорее – подтверждение.

– Ты права, но меня сейчас интересует именно она, здесь моя функция, – как-то непонятно сказал Василий. – Пока вокруг идет конкурентная борьба, в которой все средства хороши, здесь, в этом отгороженном внешним барьером ненависти пространстве, строят и создают. Здесь был проведен уникальный опыт по смене социального устройства об-

щества, уникальный, многообещающий! Не сохранившись внешне, он продолжает развиваться внутренне. Я это увидел. И дела... Укрепив новым оружием южные границы, страна решила выходить вовне через северные, слава богу, новые технологии это позволяют!

– Ты говоришь об этом новом проекте – Северном морском пути?

– Да там не только дорога по морям Ледовитого океана, но и обустройство прибрежных территорий, инфраструктура, нефтегазовая переработка, заводы по переработке древесины... Кабель невероятной мощности проброшен вдоль всего побережья! И я только понять не могу, почему всё это проектируется в глубокой тайне, является своему народу лишь в совершенном виде? Не чрезмерно ли велик и страшен выставленный для защиты щит, а вдруг не люди им, а он людьми начнет управлять, выйдет из-под контроля? Ты не поверишь, но когда я попытался задать вашему Президенту этот вопрос глаза в глаза, не произнося вслух, он выставил блокировку, насторожился, и мне пришлось исчезнуть.

– Страхуется! – улыбнулась Мария, – ведь он у нас – разведчик, постоянно чувствует себя в агрессивной среде, ждет подвоха. Мы у себя в городке часто говорим о нем, пытаемся понять, что заставляет его так держаться за власть...

– О, как раз это понятно, он одержим поиском долгосрочной и надежной модели успешного развития в изоляции, то есть хочет разрешить вековую проблему этой державы.

Он хочет жить по правилам в мире, который правила эти повсеместно и во все времена нарушает. Идеалист! Но и они по-своему могут быть опасны.

Мария несколько озадаченно посмотрела на своего любимого, надо же, "идеалист", ничего себе – аналитическое понятие! И спросила:

– Хочешь, я сварю кофе? А ты всерьез решил снова отправиться на материк? Вместе со мной?

Надо было обсудить перспективы нового проекта, командировку, о которой Василий так вскользь бросил фразу Павлу, как о деле уже решенном.

ГЛАВА 5

Муслим бродил по лагерю сирийских беженцев, прислушивался и приглядывался. Нельзя сказать, что на него не обращали внимания, но вовсе не из подозрительности, а скорее от изнурительного безделья. Подбегали ребятишки, которых тут было на удивление много, поднимали в знак приветствия руки мужчины, женщины прятали лицо, но тоже посверкивали из-под покрывал глазками на двухметрового геркулеса: хорош!

А он пытался понять, на что надеются эти люди, покинувшие родную землю и застрявшие здесь на долгие месяцы безо всякой перспективы. Турки их не любили, у этой не шибко богатой нации своих проблем было – не расхлебать. До благословенной Европы беженцам добраться было просто нереально, это же сколько надо судов, чтобы транспортировать многотысячные толпы Средиземным морем! А сушей – через всю Турцию... да никому такой переход с семьями и в голову не придет.

Никакого трудоустройства бродячих толп и ассимиляции никто и не планировал. Их вообще не брали в расчет, просто до поры кормили, обеспечивали водой, терпели, как... козырный туз в игре с европейцами. Под них изредка выделяли какие-то гуманитарные грузы, средства, но это был балласт. Рано или поздно его все равно сбросят. Однако сам

балласт об этом не подозревал.

В современном мире землян толпы мигрантов, не способные вписаться ни в прошлое, ни в будущее, были самым печальным зрелищем, словно кладбище живых людей. В разговоре с Муслимом мужчины хорохорились, кричали что-то о своих требованиях, правах, подозревая, что не зря он тут ходит с расспросами, но и в криках звучала тоска. Как животное, попавшее в капкан, кое-кто был уже готов отгрызть лапу, чтобы на своих-троих ускакать назад, к брошенному дому. Но все мосты сожжены, а переправы в новую жизнь никто для них не наводил.

Зрелище невыносимое. Но что его сюда манило? Чувство обреченности здесь вовсе не сопровождалось высоким градусом напряжения! И тут Муслим увидел, что охранники подтягиваются к западным воротам, там наблюдалась какая-то суета. Он моментально туда переместился и увидел армейский кортеж. Машины встали кругом вокруг бронированного монстра, охранник, почти такой же стати, как и Муслим, распахнул дверцу. Вышел сам Эрдоган. С ним были какие-то чины из ООН и Евросоюза, но взвинченный нерв, ток высокого напряжения исходил от Президента.

– Мы приняли на себя эту обузу из соображений гуманизма, кормим беженцев, хотя нам самим после переворота, после мирового экономического кризиса приходится нелегко, а вы еще непрерывно взыскиваете с нас. Как долго Европа будет испытывать наше терпение? – гневно выговари-

вал он. – Мне проще просто организовать переброску всего этого отребья к берегам Греции, даже Италии, чем ждать от вас подачек! В конце концов, кто бомбил Северную Африку, разрушил в регионе несколько вполне благополучных стран, разве не вы, "цивилизованные" страны? Это же плоды вашей демократизации!

Ему что-то успокаивающе возражали, разводили руками, но было ясно, что этот спектакль тоже не таил в себе хоть какого-то осмысленного финала. Муслим постарался подойти поближе, и на него обратили внимание – охранники предостерегающе поднимая руки, Эрдоган, напротив, двинувшись навстречу.

– Вот ты, черный, высокий, подойди ко мне, – властно крикнул он, я хочу спросить тебя, откуда ты пришел, на что надеешься?

Муслим с готовностью подошел, приветствовал правителя на турецком, даже чуть поклонился. Но сжатая пружина внутри Президента оставалась такой же тугой, опасной, внутри всё клочкотало. Он спрашивал черного беженца, не надоело ли ему бездельничать, не хочет ли он вернуться к Асаду, согласился ли бы он отплыть на Кипр или в Грецию, или ему непременно надо в Германию, сразу на сытые хлеба. Муслим что-то отвечал, сообразно вопросам, а сам между тем упорно сканировал президентские заботы, терзавшие мозг. Картина была впечатляющей!

Этот турок с манией величия готов был воевать с целым

миром одновременно, его не останавливали ни договоры о сотрудничестве, ни рамки военного союза, ни партнерские соглашения: сегодня ты друг – завтра уберу выстрелом в спину! Позволив России строить у себя на территории АЭС на ее собственные деньги, в кредит, получив газопровод, он готовил провокацию на ее границах. Взорванный Нагорный Карабах уже был явью в его планах! Он и сюда приехал, потому что отдал команду о снаряжении трех судов с мигрантами к берегам Италии. Этого от него никто не ждал, но когда-то же должен был состояться прорыв плотины! Они на него там, в Брюсселе, готовят санкции, о правах человека заговорили? – Будет вам о чьих правах позаботиться!

К беседующим подбежал человек с озабоченным лицом, Муслима скоренько оттерли, Эрдоган поспешно сел в машину. Кортёж развернулся, и скоро только облако серой пыли напоминало о визите высоких гостей. Охранники еще стояли, переговариваясь, Муслим услышал: «Да, землетрясение... в Измире, на этот раз очень сильное... земля ходила волнами, как море. Люди погибли. Разбирают завалы, но боются афтершока».

Президента трясло изнутри и снаружи, и Муслим подумал, что наверное причиной тому он сам, его непомерные амбиции на создание исламской империи, его пассионарность, с которой он готов воевать по всему периметру границ, раздвигая их мысленно – беспредельно! Израиль – вечный враг, Франция – сегодняшней обидчик с ее карикату-

рами и насмешками над верой, курды – постоянная угроза отовсюду, русские – исторический враг, с которым его страна никак не навоюется, далее – все и везде!

«Странное дело, почему человечество, овладев высокими технологиями, никак не научится соразмерять в своих действиях обретения и потери? Ведь всё так просто просчитывается! – думал Муслим. – Тех же беженцев при первом их появлении можно было организовать на общественные работы в Турции, а не кормить бесплатно. И тут либо поток повернул бы обратно, либо страна получила рабочие руки для развития».

Впрочем, это всё рассуждения, которые транслировать президенту не было смысла. Он расчеты не воспринимал, действовал импульсивно!

Неожиданно Муслим услышал возбужденные крики, повернулся к морю. К берегу бежали потрясенные мигранты, малыши, женщины, старики. Вот и подтверждение тому, что в ярости месть свою Евросоюзу Эрдоган отменить не мог и не хотел ни при каких обстоятельствах. К хлипкому причалу подходили морские лайнеры, лагерь беженцев подлежал эвакуации. Естественно, у берегов европейских курортов их никто не ждал, но ведь балласт когда-то надо было сбросить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.